

П. Васильев

**Причины и характер Чешского религиозного
движения.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Васильев**
Причины и характер Чешского религиозного движения. / П. Васильев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 87 с.

ISBN 978-5-4241-4750-0

ISBN 978-5-4241-4750-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕРЪ ЧЕШСКАГО РЕЛИГИОЗНАГО ДВИЖЕНІЯ.

(Историко-критическіе этюды).

Приступая къ изслѣдованію Чешскаго религіознаго движенія, мы считасмъ нужнымъ сдѣлать оговорку относительно того, что побуждастъ насъ къ этому труду и почему мы находимъ возможнымъ представить его читателямъ. На первый взглядъ можетъ казаться, что такой трудъ въ настоящее время не можетъ имѣть ни научнаго значенія, ни интереса для публики. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ касаться стараго, избитаго вопроса о гуситскомъ движеніи? Зачѣмъ предъ читателями вызывать образъ чешскаго реформатора, когда онъ такъ знакомъ имъ съ давнихъ поръ?

Личность и дѣятельность Яна Гуса давно уже занимаютъ важное мѣсто въ исторической наукѣ; во всякомъ курсѣ исторіи церковной и гражданской Гусъ упоминается между передовыми историческими дѣятелями, всѣ согласны, что нельзя пропустить это имя при изложеніи исторіи XV вѣка, точно также, какъ нѣтъ возможности не упомянуть объ Эразмѣ, Лютерѣ, Кальвинѣ, Лойолѣ при изложеніи исторіи XVI вѣка; наконецъ, личность и дѣятельность Гуса были предметомъ монографическихъ изслѣдованій многихъ ученыхъ авторовъ. Но заключать отсюда, что вопросъ о Гусѣ и чешскомъ религіозномъ движеніи въ настоящее время не можетъ имѣть научнаго интереса — будетъ весьма ошибочно. Правда, много сдѣлано для опредѣленія чешскаго религіознаго движенія, но, можетъ быть, еще болѣе остается сдѣлать; этотъ вопросъ далеко не рѣшенъ и потому новыя попытки къ его рѣшенію нельзя назвать безцѣльными. Посмотрите на различные изслѣдованія объ этомъ вопросѣ и вы убѣдитесь, что имѣете дѣло съ вопросомъ еще нерѣшеннымъ, что изслѣдователи приходятъ къ различнымъ — до противоположности результатамъ; что утверж-

даетъ одинъ, то отрицаетъ другой. Вотъ, напримѣръ, образчики такого рода противорѣчій. Одни говорятъ: стремленіе ограбить богатія имущества духовенства, оскорбить и выгнать изъ Праги Нѣмцевъ составляетъ истинный смыслъ Гуситскаго движенія; религіозныя стремленія Гуса, прикрашенныя раздражительнымъ мистицизмомъ Милича и антиерархическими идеями Виклефа, играли при этомъ не существенную роль и были лишь благовиднымъ покровомъ для неразумной національной вражды и насилія. Другіе говорятъ: Гусъ воспитывался въ православныхъ преданіяхъ, изъ вѣка въ вѣкъ сохранявшихся въ чешскомъ народѣ; главное стремленіе его было исправить религіозно-нравственную жизнь, извращенную средневѣковымъ католицизмомъ, а необходимый конецъ его дѣятельности—воссоединеніе съ православною церковію. Третьи утверждаютъ, что Гусъ былъ такимъ же оппонентомъ католицизму, какъ Виклефъ, Вессель и др., что онъ отличается отъ нихъ не общимъ характеромъ стремленій и дѣятельности, а лишь нѣкоторыми національными и индивидуальными чертами: съ этой точки зрѣнія, Гусъ является предшественникомъ Лютера и недоразвитымъ протестантомъ. Система вѣроученія и нравоученія Гуса одними признается католическою, другими протестантскою, а наши изслѣдователи находятъ возможнымъ признать ее совершенно православною. Такіе же противорѣчивые взгляды высказываются и о личномъ характерѣ Гуса и другихъ дѣятелей чешскаго движенія. Все это ясно показываетъ, что вопросъ о чешскомъ религіозномъ движеніи далеко еще не исчерпанъ и потому можетъ имѣть значительный научный интересъ.

Для нашей публики этотъ вопросъ долженъ имѣть особенный интересъ по многимъ частнымъ причинамъ, именно, вслѣдствіе тѣхъ взглядовъ, которые у насъ имѣютъ почти-что общепризнанное значеніе. Гусу у насъ посчастливилось болѣе, чѣмъ какому-нибудь другому реформатору и его дѣятельность нашла усердныхъ изслѣдователей. Благодаря трудамъ этихъ изслѣдователей, въ нашей публикѣ распространенъ одинъ опредѣленный взглядъ на чешское движеніе, а именно: Гусъ былъ православнымъ по умонастроенію, дѣятельности и стремленіямъ; народъ чешскій изъ вѣка въ вѣкъ хранилъ православныя преданія и эти-то преданія были главною причиною оппозиціи Чеховъ католицизму; чешская реформація стремилась ни къ чему другому, какъ къ воссоединенію съ восточною церковію. Национальныя симпатіи привлекли къ Гусу, какъ къ родному герою, нашихъ изслѣдователей и много вліяли на самый характеръ ихъ трудовъ.

Чѣмъ болѣе можно было возвеличить Гуса, если не признаемъ за нимъ православія? Чѣмъ лучше можно было доказать живучесть національной, чисто славянской идеи, какъ не исключительнымъ характеромъ такого движенія какъ гуситское? Славянофилы съ радостію ухватились за мысль, что Гусъ былъ православнымъ и что гуситское движеніе—по причинамъ и цѣлямъ—отличается отъ всѣхъ подобныхъ движеній германскихъ и романскихъ народовъ; они совершенно выдѣлили это движеніе изъ общей исторіи Западной Европы, создали для него спеціальныя причины и цѣли, и послѣ этого православіе Чеховъ и Гуса стало непререкаемымъ догматомъ славянофильской системы.

Въ виду разнообразныхъ взглядовъ, высказанныхъ о Гусѣ и гуситскомъ движеніи европейскими учеными, естественно должны возникнуть вопросы: не подкуплены ли мы въ пользу Гуса національными симпатіями? и вслѣдствіе этого не составили ли превратнаго понятія о религіозномъ движеніи родныхъ намъ Чеховъ? Такого рода вопросы и сомнѣнія для тѣхъ, кто не хочетъ *jugare in verba magistri*, могутъ служить достаточною причиною подвергнуть критическому разбору господствующій у насъ взглядъ и опредѣлить силу тѣхъ аргументовъ, которыми онъ укрѣпляется. Славянофильскій взглядъ до того укоренился у насъ, что вошелъ въ учебники какъ непререкаемая истина и проповѣдуется людьми различныхъ убѣжденій безъ всякой оговорки. Мы слышимъ его и отъ богослова и отъ публициста; при различныхъ обстоятельствахъ—по поводу юбилея Гуса и основанія православнаго храма въ Прагѣ, по поводу славянскаго съѣзда въ Москвѣ и старокатолическаго движенія въ Германіи—вездѣ, для краснаго слова, упоминаютъ о православныхъ стремленіяхъ Чеховъ. Никому, кажется, при этомъ не приходитъ въ голову, что тутъ высказывается сомнительное предположеніе за истину. Попробуйте чѣмъ-нибудь выразить свое сомнѣніе въ справедливости этого взгляда, и насъ обвинятъ въ чемъ угодно, а главное—въ полномъ невѣжествѣ. Вамъ укажутъ на труды гг. Новикова и Гильфердинга и спросятъ, кто разобралъ критически ихъ положенія? Васъ завалитъ многообразными доказательствами, справедливости которыхъ еще никто не оцѣнилъ по достоинству. Вы будете внутренне сознавать несостоятельность этихъ доказательствъ, но не докажете этого, пока не поднергли ихъ критикѣ въ системѣ и совокупности.

Какъ распространенность славянофильскаго взгляда, такъ и то, что онъ у насъ сложился въ опредѣленную систему, побуждаютъ насъ

противопоставить ему систематическую, подробную критику. Мы будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за этимъ взглядомъ, взвѣсимъ силу доказательствъ и опредѣлимъ достоверность источниковъ, изъ которыхъ они заимствованы. Надѣмся, что внимательный читатель убѣдится, что эти доказательства несостоятельны и источники сомнительны; надѣмся уяснить, что наши почтенные изслѣдователи впали въ крупныя методическія и фактическія ошибки, благодаря которымъ и создали безъапелляціонно-проповѣдуемую у насъ теорію гуситскаго православія, этотъ призракъ, исчезающій при первомъ прикосновеніи исторической критики.

Разбираемая нами теорія преимущественно утверждается на доказательствахъ, заимствованныхъ изъ исторіи Чехіи до Гуса; поэтому и мы начнемъ свое изслѣдованіе съ этого времени. Здѣсь мы рассмотримъ слѣдующіе вопросы: 1) вслѣдствіе чего Чехія, слышавшая проповѣди восточныхъ миссіонеровъ, окатоличилась и насколько сильны были связи ея съ латинскимъ міромъ; остались-ли у Чеховъ какія-нибудь спеціально православныя преданія и могли ли эти преданія быть причиною движенія; 2) можно ли видѣть изъ чего-нибудь православный характеръ предшественниковъ Гуса и вообще каковъ характеръ ихъ дѣятельности; 3) можно ли, помимо „православныхъ преданій“ найти причины антиіерархическаго движенія Чеховъ въ XIV вѣкѣ¹⁾.

¹⁾ Считаю нужнымъ упомянуть здѣсь объ источникахъ и пособіяхъ, которые намъ придется цитовать въ нашемъ изслѣдованіи.

1. *Historia persecutionum ecclesiae bohemicae...* etc. 1648 г.
2. *J. Amos Comenius. Historia fratrum bohemosorum* etc. Halle, 1702 г.
3. *Consilia pragensia 1353—1413*, edidit *C. Höfler*. Prag, 1862 г.
4. *Historia et monumenta J. Hus atque Hieronimi Pragensis, confessorum Christi* etc. Norimb., 1715 г.
5. *Documenta Mag. J. Hus, vitam, doctrinam, causam in Constansiensis consilio actam et contraversias de religione in Bohemia annis 1403—1418 illustrantia* etc, edidit *Franciscus Palacky*. Pragae, 1869 г.
6. *Geschichtschreiber der husitischen Bewegung in Böhmen*. Herausgegeben von Dr. *C. Höfler*. I Th. 1856 г., 3 Th. 1865 г., 3 Th. 1866 г. Wien.
7. *Johanne Huss. Predigten, über die Sonn- und Festtags-Ewangelien des Kirchenjahrs*. Übersetzt von Dr. *Joh. Nawotny*. Görlitz, 1855 г.
8. *Johannes Wicleji Dialogorum libris quatuor* etc. Francofurti et Lipsiae, 1753 г.
9. *Franz Palacky. Die Vorläufer des Husitentums*. Prag, 1869 г.
10. *Ево же*—Über die Beziehungen und das Verhältniss der Waldenser zu den ehemaligen Secten in Böhmen. Prag, 1869 г.

I.

**Когда и вслѣдствіе какихъ причинъ Чехи окатоличились; тажеъ
называемые остатки православія и ихъ значеніе.**

Христіанство проникло въ Чехію почти одновременно съ двухъ сторонъ: отъ церкви римской и отъ церкви греческой. Четырнадцать чешскихъ князей крестились въ 845 или 846 г. съ своимъ свитомъ отъ латинскихъ священниковъ ¹⁾. Спустя немного лѣтъ — въ 871 или 895 г.

11. *Ею же* — Geschichte von Böhmen, III Band, I Abtheilung, Prag, 1845 г., а также и нѣкоторые другіе томы того же труда.

12. *Ею же* — Die Geschichte des Husitenthums und Profes. C. Höfler. Zweite Auflage. Prag, 1868 г.

13. *Anton Frind*. Die Kirchengeschichte in Böhmen. Prag, 1866 г.

14. *W. Krasinsky*. Essai sur l'histoire religieuse des nations Slaves. Paris, 1858 г.

15. *Bernhard Czerwenka*. Geschichte der ewangelischen Kirche in Böhmen. I Band. Leipzig, 1869 г.

16. *Joseph-Alexander Helfert*. Hus und Hieronimus. Prag, 1863 г.

17. *Emile de Bonnechose*. Reformateurs avant la reforme: Jean Hus, Gerson et le conseil de Constance. 1, 2, Paris, 1860 г.

18. *Friedrich Bohringer*. Die Kirche Christi und ihre Zeugen. 1 и 2 отдѣленія II тома. Zürich, 1856 и 1858 гг.

19. *L. Krummel*. Johannes Hus. Darmstadt, 1864 г.

20. *Joh. Friedrich*. Die Lehre des Johannes Hus und ihre Bedeutung für die Entwicklung d. neueren Zeit. Regensburg, 1862 г.

21. *Oskar Jäger*. John Wicliff und seine Bedeutung für die Reformation. Halle, 1854 г.

22. *J. H. von Wessenberg*. Die grossen Kirchenversammlungen d. 15-ten und 16-ten Jahrhunderts. Constanz, 1846 г.

23. *Dr. Carl Joseph Hefele*. Conciliengeschichte. VII Band, 1-te Abtheilung, 1869 г.

24. *August Neander*. Werke. Elfter Band. Allgemeine Geschichte d. christlichen Religion und Kirche. IX Th., Gotha, 1865 г.

25. *J. K. Ludwig Gieseler*. Lehrbuch d. Kirchengeschichte, 2 и 3 отд. II тома. Bonn, 1848 и 1849 г.

26. *Носиковъ*. Гусъ и Лютеръ. 1-й и 2-й томы. Москва, 1859 г.

27. *Ею же* — Православіе у Чеховъ. Москва, 1848 г.

28. *Вильбасовъ*. Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Спб. 1869 г.

29. *Гильбердинъ*. Гусъ. Его отношеніе къ православнои церкви. Спб. 1871 г. Кроме того, мы нашли въ виду и нѣкоторыя другія статьи, помѣщавшія въ журналахъ и энциклопедіяхъ.

¹⁾ См. собраніе свидѣтельствъ объ этомъ въ *Zeitschrift für die historische Theologie* 1867, статья д-ра *Георга Канны*: Die Christianisirung Böhmens, 159—160 pp. ср. *Palacky*. Geschichte 1. 110 p. 68 примѣч.

князь чешскій Боривой принялъ христіанство изъ Моравіи отъ греческихъ миссіонеровъ. Одновременное почти крещеніе Чеховъ различными миссіонерами, принятіе двухъ обрядовъ, латинскаго и византійскаго, могло имѣть на исторію чешскаго народа значительное вліяніе. Но мы на этомъ фактѣ теперь не будемъ останавливаться. Правда, христіанство какъ изъ Рима, такъ и отъ церкви греческой, было принято Чехами равно недружелюбно: какъ противъ Боривоя, такъ и противъ вышеупомянутыхъ четырнадцати князей сильно бунтовали Чехи-язычники; но, должно признать, что крещеніе Боривоя имѣло для Чехіи болѣе важныя послѣдствія, чѣмъ крещеніе вышеупомянутыхъ четырнадцати князей ¹⁾.

Со времени крещенія Боривоя приходятъ въ Чехію славянскіе проповѣдники, изъ которыхъ преданіе упоминаетъ одного, именно Кайха, и завязываются іерархическія сношенія съ Моравіею. Можно сказать, съ нѣкоторыми оговорками, что Чехія впервые услышала проповѣдь о Христѣ отъ восточныхъ миссіонеровъ и чешская церковь была устроена по обряду византійскому—съ богослуженіемъ на національномъ языкѣ. Мы признаемъ фактъ, но далеко не раздѣляемъ тѣхъ выводовъ, которые дѣлаютъ изъ него наши славянофилы и гуситскіе писатели XVII вѣка. По самому положенію Чехіи и по тѣмъ церковнымъ отношеніямъ, въ которыя она была поставлена, этотъ фактъ не могъ имѣть значительныхъ послѣдствій, и можно сказать, представляется случайностію, дѣйствіе которой не могло быть продолжительно. Чехи, принявшіе христіанство изъ Моравіи, въ XI вѣкѣ, совершенно окатоличились; и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: это естественный результатъ сильныхъ и постоянно дѣйствовавшихъ причинъ.

Сейчасъ же мы и укажемъ вкратцѣ на эти причины. Но прежде сдѣлаемъ оговорку, что съ словами: *обращеніе Чеховъ отъ православія къ католицизму* не надо соединять того представленія, которое отвлекается отъ настоящаго положенія дѣлъ. Теперь переходъ отъ православія въ латинству какой нибудь народности, конечно, не могъ бы совершиться скоро и притомъ безъ тяжелой внутренней борьбы. Тогда въ Чехіи обстоятельства были гораздо проще и пере-

¹⁾ Мы не знаемъ, были ли эти князья, послѣ своего изгнанія, возстановлены въ своей власти Лудовикомъ нѣмецкимъ, не знаемъ, взяли ли они съ собою латинскихъ проповѣдниковъ, и поэтому не рѣшимся говорить о значеніи для Чеховъ латинской пропаганды и объ іерархической связи Чехіи съ архіепископствомъ Регенсбургскимъ.

ходъ могъ совершиться скоро и незамѣтно. Во время обращенія Чеховъ въ христіанство только что начиналось раздѣленіе церквей и неприязнь между Греками и Латинами не высказалась еще ясно и опредѣленно, но когда эта неприязнь проникла въ народныя массы, конечно, съ большимъ трудомъ могъ совершиться переходъ отъ одной церкви къ другой. Народъ въ такихъ случаяхъ ревниво оберегаетъ всѣ особенности и обряды своей церкви, съ этими особенностями и обрядами соединяетъ самое понятіе о спасеніи и упорно противится проповѣдникамъ другой церкви: онъ смотритъ на нихъ съ предубѣжденіемъ, какъ на людей неблагонамѣренныхъ и недостойныхъ довѣрія и въ каждомъ словѣ ихъ видитъ соблазнъ и желаніе отвлечь отъ истины. Чтобы оцѣнить справедливость этихъ словъ, нужно припомнить понятіе Русскаго или Грека о католикѣ и обратить вниманіе на то, какъ православный народъ въ Греціи и Россіи относился къ католической пропагандѣ. У Чеховъ, обращенныхъ въ христіанство проповѣдниками церкви восточной, не было и не могло быть такого антагонизма къ латинскимъ проповѣдникамъ и вообще къ католицизму. Можно думать, что родной языкъ при богослуженіи былъ привлекателенъ для Чеховъ и поэтому они могли предпочитать латинскимъ проповѣдникамъ проповѣдниковъ греческихъ. Вотъ единственно возможная причина расположенія Чеховъ къ церкви восточной. Были разности между восточною и западною церковію и въ вѣроученіи и въ церковной практикѣ. Эти разности были причиною раздѣленія церквей и много препятствовали воссоединенію ихъ, но нужно замѣтить, что онѣ опредѣлились и выяснились только впоследствии. Въ то же время для народа онѣ не существовали; народъ не былъ тонкимъ богословомъ и могъ, или не замѣчать ихъ, или относиться къ нимъ индифферентно. Власть римскаго первосвященника для Моравовъ и Чеховъ была выше всякаго сомнѣнія; его булламъ и декретамъ они научились очень рано повиноваться; сами славянскіе апостолы, Меѳодій и Кирилль признавали эту власть надъ Моравією и подчинялись ей и ихъ примѣръ могъ утвердить законность всѣхъ дальнѣйшихъ притязаній папъ надъ Моравією и Чехією¹⁾. Такимъ образомъ даже у Чеховъ, принявшихъ

¹⁾ Чтобы выразительнѣе поставить этотъ важный фактъ, *Красинскій* прямо заявляетъ: *повиновались папѣ, а не Константинопольскому патриарху*, и для большей значительности прибавляетъ, что *въ это самое время начиналось раздѣленіе церквей*: *Toutefois, il faut remarquer cette circonstance-ci. Quoique Cyrille et Methodius*

христіанство изъ Моравіи, не было особенныхъ причинъ уклоняться отъ римской церкви и они могли незамѣтно перейти къ обряду латинскому.

Кромѣ этого важнаго условія, были и другія, которыя переходъ Чеховъ отъ обряда византійскаго къ обряду латинскому сдѣлали необходимымъ и незамѣтнымъ. Пусть дѣятельность славянскихъ проповѣдниковъ при Боривоѣ была значительна, она ни въ какомъ случаѣ не могла охватить всю чешскую страну и утвердить вездѣ обрядъ византійскій. Далеко не всѣ были обращены въ христіанство при Боривоѣ славянскими проповѣдниками. Язычество было сильно въ X и даже въ XI вѣкахъ. Чехія была окончательно покорена христіанству только въ 1092, замѣчаетъ одинъ изъ новыхъ изслѣдователей ¹⁾, въ этотъ годъ были порублены послѣднія священныя рощи и изгнаны послѣдніе языческіе жрецы. Эту-то очень значительную часть народа Чешскаго обращали уже не славянскіе священники, по обряду византійскому, а нѣмцы изъ Швабіи, Баваріи и другихъ странъ, — отъ архіепископовъ Рѣзенскаго и Майнцскаго, — по обряду латинскому. Для многихъ Чеховъ, такимъ образомъ, христіанское богослуженіе по обряду римскому было первоначальною и коренною формою. Должно всегда имѣть это въ виду, чтобы не впасть въ нѣкоторыя заблужденія. Должно помнить, что обрядъ церкви восточной въ Чехіи не былъ единственнымъ, и даже не долго былъ господствующимъ. Мы знаемъ, что христіанство проникло въ Чехію изъ различныхъ сторонъ въ одно время: священники изъ Моравіи принесли обрядъ греческій, проповѣдники-нѣмцы — обрядъ латинскій. Если принять во вниманіе, что земля была велика и нисколько не централизована, не было одной управляющей воли и разныя области были совершенно самостоятельны, то намъ будетъ понятно, что въ одной области былъ одинъ обрядъ, въ другой — другой, одинъ земскій владѣтель, услышавшій впервые проповѣдь латинскаго миссіонера, могъ держаться обряда латинскаго, нисколько не обра-

aient établi le service divin en slaxon, selon les rites de l'église grecque, ils restent toujours sous l'obéissance du pape romain, et ne passerent pas sous celle des patriarches de Constantinople. C'était précisément alors le commencement de ce grand débat qui se termina par la séparation complète des deux Eglises. *Essai sur l'histoire*, 31 p.

¹⁾ См. *Cserwenka*, 9. Съ этимъ мнѣніемъ совершенно согласны и другіе. Ср. *Palacky Gesch.* 1. 336, *Höfler*, Cons. Prag. VII, *Kapp*, 192. Относительно языческой реакціи послѣ Боривоа см. *Hist. Pers.* 2—8 въ первыхъ три главы.

щая вниманія на то, что сосѣдъ его защищаетъ обрядъ греческій. Даже въ самой Прагѣ и притомъ очень рано, — можно предположить, что еще при Боривоѣ, — рядомъ находились два богослужебныхъ обряда. Это утверждаетъ Палацкій въ такихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ, какъ будто этотъ фактъ для него не подлежитъ никакому сомнѣнію. Св. Меодій, по словамъ Палацкаго, отнюдь не былъ враждебенъ обряду латинскому, который существовалъ при немъ въ Моравіи и даже при дворѣ Святополка ¹⁾. Странскій даже раздѣляетъ прямо всю іерархію чешской церкви на два отдѣла—латинскую и греко-славянскую ²⁾. Шафарикъ точно также какъ Палацкій признаетъ совмѣстное существованіе у Чеховъ въ первое время латинской и славянской литургіи; этому не противорѣчатъ и другія свидѣтельства ³⁾.

Можно думать, что эта двойственность обряда скоро прекратилась бы и восторжествовалъ бы обрядъ греко-славянской, еслибы Чехія была поставлена въ болѣе счастливыя обстоятельства, еслибы ей пришлось тѣснѣе примкнуть къ такой странѣ, гдѣ сильно было бы развито не латинское, а славянское богослуженіе. Но, къ несчастію, всѣ историческія обстоятельства сложились такъ, что Чехія съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе удалялась отъ вліянія православнаго начала и тѣснѣе съ каждымъ годомъ, различными политическими и церковными обстоятельствами, связывалась съ странами нѣмцами,

¹⁾ *Palacky, Geschichte I. 139.* Красинскій по этому поводу говоритъ: *Jl (Меодій) obtint du pape Jean VIII (879 r.) la confirmation de la liturgie slave, mais à la condition qu'on emploierait en même temps le latin, et que celui-ci aurait la préseance sur la langue slave etc.*

²⁾ *Latinae observantiae sacerdotes alii; tametsi potentia opibusque antecellebant, amicitiam tamen cum Gracse, seu quod idem erat, burgaricae disciplinae hominibus, non tantum colebant, verum etiam ex eorum prisbyterio unum inter canonicos templi d. Vito consecrati, semper ablegabant, qui sacris more suo seorsim in peculiari aedacula, sub majore, ut diximus, turri operarentur domicilium quo apud eam suum haberent.* (Reipub. Bojem cap. VI, XVII; у Гильебердинга 74., у Каппа — 108). Здѣсь считаемъ нужнымъ сдѣлать оговорку. Мы считаемъ свидѣтельство Странскаго справедливымъ только относительно самаго перваго времени христіанства въ Чехіи. Но чтобы такое дѣленіе іерархіи продолжилось вплоть до XIV в., какъ думаетъ доказывать Странскій, съ цѣлію выставить на видъ постоянное православіе чешскаго народа, чтобы греческій обрядъ оофициально и законно существовалъ на ряду съ латинскимъ до Вячеслава, не имѣемъ никакихъ доказательствъ и даже вся исторія представляетъ намъ доказательства противныя этому.

³⁾ *Карр. 204—207.*

гдѣ единственною формою христіанства былъ римскій католицизмъ. Рядомъ съ Чехіей была Моравія; и еслибы Моравія могла имѣть постоянное вліяніе на Чехію, еслибы постоянно высылала новыхъ проповѣдниковъ-славянъ для укрѣпленія въ вѣрѣ обращенныхъ и для обращенія еще находящихся въ язычествѣ, не было бы нужды обращаться постоянно къ католикамъ и отъ нихъ получать латинскихъ священниковъ. Но Моравія не выполняла относительно Чехіи этой святой миссіи и не могла ее выполнить, потому что въ самой Моравіи, уже во время обращенія Боривоа, сильно начала заявлять себя нѣмецко-латинская пропаганда въ ущербъ православію. Въ Моравіи при Меѳодіѣ существовалъ, при дворѣ даже Святополка, обрядъ латинскій и нѣмецкіе католики уже начали тѣснить православныхъ. А послѣ смерти св. Меѳодія православіе было даже, какъ можно думать, сильно поражено и мѣсто его заступилъ обрядъ латинскій. Святополкъ не понималъ всей важности православія, не видѣлъ въ немъ лучшаго средства для укрѣпленія самостоятельности своего государства, но думалъ, что оно (православіе) можетъ послужить прекраснымъ средствомъ для объединенія около Моравіи другихъ сосѣднихъ славянскихъ странъ. Такъ какъ въ это время Моравія вступила уже въ различныя столкновенія съ сосѣдними нѣмецкими государствами, вошла уже въ кругъ жизни западныхъ нѣмецкихъ странъ, то Святополкъ держалъ при дворѣ своемъ очень много Нѣмцевъ, преимущественно духовныхъ. Они-то и были проводниками въ Моравію католицизма. Они притѣсняли славянское духовенство и клеветали передъ папою на Меѳодія. Въ этой распрѣ Святополкъ не всегда стоялъ на сторонѣ славянъ, онъ болѣе чѣмъ славянскихъ духовныхъ уважалъ нѣмца Викинга, который даже приобрѣлъ себѣ у папы, вѣроятно при посредствѣ самого Святополка, Нитрское епископство. Въ это же время въ Моравіи, съ согласія самого Святополка и съ разрѣшенія папы Іоанна VIII, былъ принятъ наравнѣ съ кореннымъ славянскимъ обрядомъ латинскій.

При жизни св. Меѳодія еще нѣсколько удерживалось равновѣсіе между славянскимъ и латинскимъ богослуженіемъ. По смерти же его вліяніе нѣмцевъ-латинянъ было такъ сильно, что ученики его—славянскіе священники принуждены были оставить Моравію и удалились въ Болгарію¹⁾. Само собою понятно, что, вслѣдствіе всего этого, Моравія не могла давать Чехамъ священниковъ славянскаго про-

¹⁾ Palacky, Gesch. Böhm. 1. 140. Томскъ, 43.